

Во дворе Таоюань, поскольку люди умели управлять своими выражениями, предыдущее напряжение было совершенно незаметно.

Цзян Дао пошел переодеваться, а остальные прошли на кухню с ингредиентами, с улыбкой обсуждая, что приготовить, а затем вместе начали готовить обед.

Му Чжисин, естественно, отверг Чу Иньлуна, и ему не разрешили и на полшага приблизиться к кухне.

Цзян Дао просто ополоснул волосы холодной водой, вытер тело и сменил одежду. Выйдя из комнаты, он зашел на кухню и увидел, что Ци Пэн разговаривает с Хай Тан.

Услышав шаги, Ци Пэн поднял голову и сказал с улыбкой. “Я вижу, что ты в хорошем настроении, ты же не винишь Сяо Чу за то, что он ругал тебя, верно?”

Цзян Дао улыбнулся: “Нет”.

Слова Чу Иньлуна? Когда он записывался в армию, инструктора жестко ругали людей. По сравнению с ними, Чу Иньлун считается мягким.

Кроме того, люди, которые не были голодны, вероятно, действительно не могут понять его условный рефлекс отчаянно экономить ингредиенты, и это нормально - не понимать.

Ци Пэн добавил: “На самом деле, намерения Сяо Чу неплохие, но у него вспыльчивый характер и острый язык. Когда он увидел, как ты ныряешь в воду, он, вероятно, подумал, что ты упал, и его лицо посинело. Он почти бросился в воду, чтобы спасти тебя, но директор Му удержал его... Итак, он был так зол, когда позже узнал, что ты сам спрыгнул”.

В то время Цзян Дао был настолько сосредоточен на ловле овощей, что действительно не обратил внимания на выражение лица Чу Иньлуна. Оглядываясь назад, теперь, когда он впервые нырнул за капустой, он действительно не слышал голоса Чу Иньлуна, и его отругали только тогда, когда он нырнул во второй раз.

Он никогда не ожидал, что за этим стоит такая история.

Глядя на выражение лица Цзян Дао, Ци Пэн понял, что ребенок действительно не волновался, и испытал полное облегчение.

“Давай, помоги своей сестре Хай приготовить ингредиенты. Я попрошу оператора прийти и снять тебя крупным планом”. Он с улыбкой выполнил задание и повернулся, чтобы попросить оператора.

Цзян Дао аккуратно и быстро нарезал ингредиенты для обеда и разложил их по разным тарелкам. Затем он встал рядом с Хай Тан, чтобы понаблюдать, и, кстати, научиться некоторым навыкам.

Видя, что Цзян Дао, похоже, горит желанием попробовать, Хай Тан протянула ему лопаточку. “Почему бы тебе не приготовить следующее блюдо?”

Пятнадцать минут спустя пять блюд и один суп на обед были готовы. Хай Тан попросила Ань Чжэ выйти и позвать людей, в то время как Цзян Дао и Чэн Чжи поддерживали стол и расставляли посуду.

Толпа быстро заняла свои места.

Съев два кусочка вегетарианской жареной капусты, Ци Пэн поднял брови и посмотрел на Хай Тан, почувствовав, что вкус был другим. Хай Тан улыбнулась и уголком глаза указала на Цзян Дао, который сидел рядом с ней.

Ци Пэн слегка кашлянул, протянул палочки для еды и положил в миску Чу Иньлуна побольше капусты.

“Я думаю, что сегодняшняя овощная стир-фрай хорош. Он восхитителен!” Он похвалил и добавил к Чу Иньлун грибы и семена рапса.

Попробовав его, Чу Иньлун кивнул: “Это неплохо”.

Ци Пэн улыбнулся и сказал: “Это соответствует твоему вкусу? Имбирь и чеснок тушат на медленном огне в масле, а затем вынимают, оставляя только вкус и без остатка, поэтому их не нужно выковыривать”.

Услышав это, Чу Иньлун улыбнулся Хай Тану. “Это слишком большая проблема, сестра”.

Хай Тан покачала головой. “Я не готовила эти два блюда”.

Чу Иньлун на мгновение был ошеломлен.

Хай Тан улыбнулась и похлопала Цзян Дао. “Это Сяо Дао напомнил мне, что ты не ешь лук, имбирь и чеснок, поэтому он выбрал приправы к блюду. Более того, Сяо Дао отвечал за приготовление этого жаркого из капусты, грибов и семян рапса, а также бекона с творогом из сушеных бобов. Он очень помог сегодня”.

Сидевший рядом с ним Му Чжисин откусил большой кусок капусты и удовлетворенно замычал.

Затем, полагаясь на свой высокий статус в кругу, он решил открыть банк и упомянуть о том, что произошло ранее. “И все эти блюда были спасены Сяо Дао, иначе у нас было бы только два блюда и один суп в полдень”.

Чу Иньлун: ...

“Вы, ребята, его балуете”. Чу Иньлун горько улыбнулся, в его тоне уже давно не было прежнего гнева, и в нем чувствовалась некоторая беспомощность.

После обеда Ци Пэн и директор Му оттащили Чу Иньлуна, который хотел помочь вымыть посуду, подальше, чтобы у него не было ни малейшего шанса приблизиться к кухне.

“Вы, ребята, слишком суеверны, все будет хорошо, если я не буду прикасаться к огню!” Чу Иньлун попытался возразить.

Но они вдвоем подавили его.

“Нет, земляная печь вообще не может погаснуть, и обычно ее согревает небольшой огонь. Тебе слишком опасно туда заходить”.

“Не похоже, что я бомба ... ” Чу Иньлун потерял дар речи.

Видя, как Цзян Дао и Чэн Чжи вместе убирают обеденный стол и приносят вещи обратно на кухню, Му Чжисин сказал с улыбкой.

“Этот парень действительно хорош. Оставим в стороне его профессиональные навыки, по крайней мере, у него хороший характер”.

Как только он закончил говорить, Ци Пэн был счастлив. “И редко кто-то может сразиться с Сяо Чу. Эй, когда я был на лодке этим утром, я был поражен. В его возрасте он не боится Сяо Чу и осмелился возразить спокойно и логично. Вы не видели, в то время Сяо И был так напуган, что его лицо побледнело”.

Чу Иньлун скрестил руки на груди и слегка фыркнул.

Му Чжисин: “Чем ты недоволен? Если он действительно захочет снимать, он определенно сможет уловить твою ауру”.

Чу Иньлун поднял брови: “Он тот, кого ты ищешь?”

Режиссер Му коснулся своего подбородка и на мгновение задумался. “Мне нравится персонаж,

и его темперамент действительно соответствует Маленькому Серому Волку. Но его внешность слишком красива, а тело недостаточно сильное. Что касается остального ... давайте сыграем в небольшую игру, чтобы попробовать и испытать его?"

"Конечно, я поговорю с режиссером, чтобы оставить камеру на потом". Ци Пэн немедленно согласился.

Немного поболтав, Чу Иньлун решил вернуться в свою комнату и вздремнуть, чтобы накопить достаточно энергии на вторую половину дня. Как только он вошел в комнату, он увидел Цзян Дао, устроившегося на ротанговом стуле у двери, нахмурившегося и играющего со своим мобильным телефоном.

Чу Иньлун оглянулся. "Телефон сломан?"

"Он залит водой". Цзян Дао вздохнул. "Теперь есть только звук, а экран темный".

Чу Иньлун на мгновение замолчал, затем протянул руку. "Дай мне посмотреть".

Цзян Дао с улыбкой поднял лицо на Чу Иньлуна. "Почему ты не ругаешь меня за то, что я создаю проблемы?"

Взяв телефон, переданный Цзян Дао, Чу Иньлун сказал: "Я отругал тебя, потому что боялся, что ты будешь в опасности. Теперь все кончено, так как же я могу все еще держаться за это? "

Говоря это, он выключил телефон и осторожно потряс его у уха.

Цзян Дао небрежно сказал: "Я просто не могу тратить еду впустую".

Чу Иньлун потерял дар речи. "Что важнее, еда или люди?"

Цзян Дао был равнодушен: "Я был уверен, что ни с кем не случится несчастного случая, поэтому еда важнее".

Чу Иньлун сердито рассмеялся. "Все такой же упрямый. Если я упаду в воду одновременно с капустой, первым ты спасешь капусту?"

Цзян Дао торжественно кивнул. "Да".

Чу Иньлун: ...

Это нарочно? Он специально подставлял себя?

Видя, что его шутка удалась, Цзян Дао не смог удержаться от смеха.

“В конце концов, капуста не может плавать, и она также может наполнить желудок”. Он продолжил: “В противном случае, если я голоден, должен ли я съесть тебя?”

Услышав это, Чу Иньлун посмотрел на Цзян Дао со странным выражением. Цзян Дао уютно устроился в ротанговом кресле, подперев щеки одной рукой, и ухмыльнулся Чу Иньлуну.

Чу Иньлун сразу понял - этот ребенок сказал это нарочно, чтобы воспользоваться его словесным преимуществом.

“Тск, ребячество”.

“Хм, лицемер”.

“Я никогда не говорил, что я джентльмен”.

С помощью нескольких шуток конфликт между ними был разрешен. В конце концов, они не лицемерные люди, и никого не волнуют подобные мелочи.

“Сначала отдайте этот телефон команде звукозаписи, и пусть они отвезут его в город для ремонта”. Чу Иньлун сказал: “У меня нет инструментов, поэтому разбирать его неудобно, иначе я справлюсь сам”.

“Ах... ” Цзян Дао выглядел смущенным. “Тогда что я буду слушать, когда сплю? ”

“Сначала ты можешь одолжить мой”, - сказал Чу Иньлун, который случайно увидел наушники Bluetooth на прикроватной тумбочке, и улыбнулся: “Так получилось, что они уже подключены, но у меня на телефоне могут быть разные видео. Ты слушаешь аудиокниги?”

“Сойдет, пока там есть человеческий голос”. Сказал Цзян Дао, мило улыбнувшись Чу Иньлуну: “Мистер Чу, вы действительно хороший человек!”

Чу Иньлун скептически взглянул на него: “Не притворяйся хорошим”.

Затем он помахал помощнику режиссера, передал сотовый телефон Цзян Дао и сказал несколько слов.

Вернувшись в комнату, он наугад выбрал научно-популярную аудиокнигу для трансляции, передал свой телефон Цзян Дао, затем лег на кровать в одежде и улучил время, чтобы наверстать упущенное для послеобеденного сна.

Цзян Дао надел свою bluetooth-гарнитуру. Лежа рядом с Чу Иньлун и слушая магнетический голос из аудиокниги, он заснул почти сразу, как закрыл глаза.

Затем он погрузился в кошмар.

Сон очень расплывчатый, без каких-либо конкретных вещей, но паника и отчаяние охватили сердце Цзян Дао. Казалось, что его что-то разорвало, укусило, разжевало и проглотило...

“Сяо Дао!”

Издали донесся голос.

“Сяо Дао... Цзян Дао, отпусти...”

Он продолжал звонить.

“Цзян Дао... Эй!”

По прошествии неизвестного периода времени в мире внезапно воцарилась тишина.

Было так тихо... как будто все звери впали в спячку перед катастрофой, как будто люди были уничтожены после войны...

Душевная дрожь вырвала Цзян Дао из его сна. Он, наконец, проснулся и внезапно открыл глаза.

Что привлекло мое внимание, так это хмурое, осунувшееся лицо Чу Иньлуна. Чу Иньлун сжимал его подбородок одной рукой, а его большой палец был зажат между зубами.

Цзян Дао пригнулся и в замешательстве уставился на него.

“Я впервые вижу, как кому-то снится кошмар, и он кусает себя до крови”.

Сказал Чу Иньлун, откладывая в сторону наушник Bluetooth, который он снял со своей руки, и спросил: “Разве это не больно?”

Услышав это, Цзян Дао почувствовал некоторое покалывание в губах после осознания этого, и во рту у него появился железный привкус. Он поднял руку, чтобы вытереть рот, и мякоть его пальца была испачкана красной жидкостью.

“Не трогай свои руки, я принесу лекарство”. Чу Иньлун перевернулся и встал с кровати.

“Все в порядке, это небольшая травма”, - Цзян Дао высунул кончик языка и дважды провел по ране. “Просто оближи это”.

Видя, что Цзян Дао действительно все равно, Чу Иньлун не настаивал. Присев на край кровати, он спросил: “О чем ты мечтал, что был так жесток к себе?”

Цзян Дао закрыл глаза, и уголок его рта дернулся.

Потянувшись всем телом и вытянув талию, он открыл глаза, чтобы посмотреть на балку дома. Его тон был безразличным, когда он ответил: “Мне приснилось, что меня кто-то съел...”

В конце он добавил: “Это было серьезное поедание, сдирание кожи и поедание. Как будто они обглаживают мои кости”.

Чу Иньлун: ...

Он не знал, что ответить.

Такое излишне плохое объяснение.

Было не так уж рано, поэтому они двое больше не ложились спать. Они встали и привели себя в порядок как раз вовремя, чтобы Ци Пэн постучал в дверь.

“Мы собираемся пойти собирать арбузы”. Голос Ци Пэна прозвучал за дверью. “Вставай и собирайся”.

“Мы уже встали”. - пробормотал Цзян Дао и толкнул дверь наружу.

Как только они встретились лицом к лицу, Ци Пэн был ошеломлен.

Спустя долгое время он нахмурился: “Сяо Дао, твоя губа ...” Он подозрительно оглядел комнату, и его взгляд упал на лицо Чу Иньлуна.

Чу Иньлун сразу понял, о чем он думал, и почувствовал себя беспомощным. “Он укусил себя в кошмаре”.

Ци Пэн ему не поверил. “Кто может так кусать себя во сне? Ты действительно его не бил?”

Чу Иньлун уставился в ответ. “Ты действительно думаешь, что я бы сделал это?!”

Цзян Дао усмехнулся и с улыбкой вышел во двор.

Директор Му вышел из дома с термосом в руке, и когда он увидел Цзян Дао, он был ошеломлен: “Что не так с твоим ртом?”

Прежде чем он закончил говорить, его взгляд упал на Чу Иньлуна.

Цзян Дао мило ответил: “Мне приснился кошмар, я сам себя укусил”.

Чу Иньлун протянул руки к Ци Пэну: “Видишь?”

В это время Хай Тан грациозно подошла, прошла мимо Цзян Дао и удивленно сказала: “Ах, Сяо Дао, что не так с твоим ртом?”

Затем она нахмурилась и укоризненно посмотрела на Чу Иньлуна.

<http://bllate.org/book/14535/1287646>